

Научная статья
УДК 343.121, 347.965
doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-124-130

Анастасия Александровна Сафонова

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0002-2223-0195>, safonova-nasta@mail.ru

Уральский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 6б.

Назначение защитника в уголовном деле: правовая сущность и процессуальный порядок

Аннотация: Наличие адвоката в уголовном процессе является наиболее эффективным средством защиты подозреваемого (обвиняемого), поскольку именно защитник может оказать квалифицированную юридическую помощь.

Проблемные вопросы участия защитника в уголовном деле изучаются на протяжении длительного времени. Вместе с тем многогранность рассматриваемой темы объективно обуславливает то обстоятельство, что не все вопросы изучены исчерпывающим образом. В частности, продолжают оставаться спорными отдельные аспекты приглашения и назначения защитника, процессуального оформления действий следователя по предоставлению защитника обвиняемому (подозреваемому).

Основная цель статьи заключается в разрешении проблемных вопросов назначения и вступления защитника в уголовное дело. Порядок вступления данного участника в уголовный процесс осложнен двойственной природой: в процессуальном плане момент начала участия защитника неразрывно связан с деятельностью следователя (дознавателя), а в организационных вопросах – с решением адвокатского сообщества, уполномочивающего адвоката на осуществление защиты. В связи с существованием двух способов появления защитника в уголовном деле в статье представлено разграничение сущности защиты по соглашению и по назначению. Также рассматриваются актуальные вопросы процессуального оформления статуса защитника в уголовном процессе. Автором предложены рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части, регламентирующей порядок вступления защитника и его деятельность в рамках уголовного процесса, предприняты попытки унификации правоприменительной практики по вопросам процессуального закрепления момента начала участия защитника.

Ключевые слова: адвокат, защитник по приглашению, защитник по назначению, вступление в дело, квалифицированная юридическая помощь, стадия предварительного расследования, уголовное судопроизводство

Для цитирования: Сафонова А. А. Назначение защитника в уголовном деле: правовая сущность и процессуальный порядок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 124–130; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-124-130.

Anastasia A. Safonova

Graduate

<https://orcid.org/0000-0002-2223-0195>, safonova-nasta@mail.ru

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
66, Korepin str., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation

Appointment of a defense counsel in a criminal case: legal essence and procedural order

Abstract: The presence of a lawyer in a criminal process is the most effective means of protecting the suspect (accused), since it is the defender who can provide qualified legal assistance. The problematic issues of the participation of a defense counsel in a criminal case have been studied for a long time. At the same time, the versatility of the topic under consideration objectively determines the fact that not all issues have been studied in an exhaustive way. In particular, certain aspects of inviting and appointing a defense lawyer, the procedural registration of the actions of the investigator to provide a defense counsel to the accused (suspect) continue to be controversial. The main purpose of the article is to resolve the problematic

issues of the appointment and entry of a defense counsel into a criminal case. The procedure for the entry of this participant into the criminal process is complicated by a dual nature: in the procedural plan, the moment the defense attorney begins to participate is inextricably linked with the activities of the investigator (interrogating officer), and in organizational matters - with the decision of the legal community authorizing the lawyer to defend. In connection with the existence of two ways of the appearance of a defense counsel in a criminal case, the article presents a distinction between the essence of defense by agreement and by appointment. Topical issues of procedural registration of the status of a defender in criminal proceedings are also considered. The author proposes recommendations for improving the criminal procedural legislation in terms of regulating the procedure for the entry of a defense counsel and his activities in the framework of the criminal process, attempts are made to unify law enforcement practice on the procedural fixing of the moment the defense attorney begins to participate.

Keywords: lawyer, defense counsel by invitation, defense counsel by appointment, intervention in a case, qualified legal assistance, stage of preliminary investigation, criminal proceedings

For citation: Safonova A. A. Appointment of a defense counsel in a criminal case: legal essence and procedural order // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 124–130; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-124-130.

Защитник является ключевой фигурой на всём протяжении предварительного расследования, он предоставляется лицу сразу после начала уголовного преследования. Участие защитника в уголовном процессе необходимо в первую очередь для оказания обвиняемому (подозреваемому) квалифицированной юридической помощи, защиты данного лица, реализации гарантированных законом прав. Вместе с тем предоставление обвиняемому (подозреваемому) защитника на стадии предварительного расследования положительно сказывается на эффективности работы сотрудников, осуществляющих расследование уголовных дел, поскольку защитник, не имея задачи содействовать установлению истины по делу, фактически способствует более полному установлению обстоятельств совершённого преступления, подвергая критике версии следствия и представляя значимые сведения. Иными словами, именно участие защитника мобилизует предварительное расследование на всестороннее и тщательное собирание доказательств.

В данной статье проведён детальный анализ сущности и порядка участия защитника в уголовном деле, рассмотрены вопросы процессуального закрепления статуса защитника. Задачами исследования являются выявление различий между способами участия защитника по соглашению и по назначению, установление определённого субъекта, полномочного на назначение адвоката для осуществления квалифицированной юридической помощи в качестве защитника по уголовному делу.

Проблемные вопросы участия защитника в уголовном деле изучаются на протяжении длительного времени. Ранее исследованиями в данном направлении занимались такие учёные, как В. А. Богдановская [1, с. 50–57], О. В. Гладышева [2, с. 10–20], И. Н. Кондрат [3, с. 76–83], Я. А. Кострица [4, с. 97–101], В. В. Ларин [5, с. 21–25], Р. Г. Мельниченко [6, с. 30–39], О. В. Отчерцова [7, с. 44–49] и многие другие. В их трудах подробно и обстоятельно рассмотрены многие аспекты порядка предоставления защитника обвиняемому (подозреваемому), объёма прав за-

щитника, особенностей взаимодействия защитника с органами расследования. Вместе с тем многогранность рассматриваемой темы объективно обуславливает то обстоятельство, что не все вопросы изучены исчерпывающим образом. В частности, продолжают оставаться спорными отдельные аспекты приглашения и назначения защитника, процессуального оформления действий следователя по предоставлению защитника обвиняемому (подозреваемому).

По общему правилу, закреплённому в ч. 2 ст. 49 УПК РФ, в качестве защитника по уголовному делу может быть допущен только адвокат, то есть лицо, которое получило данный статус в установленном законом порядке. Необходимо учитывать, что обеспечить квалифицированную юридическую помощь в состоянии именно адвокат, а не любое другое лицо.

Вместе с тем из общего правила есть два исключения, которые предусмотрены в ч. 2 ст. 49 УПК РФ. Исключение первое состоит в том, что в судебных стадиях уголовного процесса совместно с адвокатом в качестве защитника могут участвовать близкий родственник обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Исключение второе касается дел частного обвинения, в которых близкий родственник обвиняемого или иное лицо по ходатайству обвиняемого может быть допущено в качестве защитника вместо адвоката.

Таким образом, участие в качестве защитника лица, не имеющего статуса адвоката, совместно с профессиональным адвокатом или даже вместо него возможно только при рассмотрении дела в суде. На стадии предварительного расследования, где осуществляется сбор основного массива доказательств, функцию защиты вправе осуществлять только адвокат [8, с. 43–44].

Регламентация процедуры начала участия защитника в уголовном деле в недавнем прошлом претерпела некоторые изменения. До 2017 года в ч. 4 ст. 49 УПК РФ использовалось выражение «адвокат допускается к участию в деле». Федеральным законом от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ в данной норме слово «допускается»

заменено на словосочетание «вступает в уголовное дело в качестве защитника». Эти изменения объяснялись тем, что предыдущая редакция ч. 4 ст. 49 УПК РФ порождала противоречия во взглядах учёных по данному вопросу. Одни процессуалисты считали, что процедура вступления защитника в уголовное судопроизводство носила разрешительный характер, то есть под допуском следовало понимать письменное разрешение следователем (дознавателем) на участие конкретного адвоката в уголовном деле [9]. Другие авторы интерпретировали допуск как уведомление адвокатом лица, осуществляющего предварительное расследование, о намерении участвовать в качестве защитника по уголовному делу [10, с. 84].

Следует учитывать, что в правоприменительной практике допуск как письменное разрешение следователя адвокату участвовать в деле никогда не применялся. Участие адвоката в качестве защитника носило, по сути, явочный характер. Адвокат представлял следователю ордер и адвокатское удостоверение, после чего принимал участие в процессуальных действиях. С учётом изложенного нельзя сказать, что корректировка ч. 4 ст. 49 УПК РФ была направлена на изменение сложившейся негативной практики. Скорее всего, новая редакция анализируемой нормы преследовала цель уточнить, что защитник начинает участвовать в уголовном деле не по разрешению следователя, а в результате достижения договорённости с обвиняемым (подозреваемым), и что следователь не вправе произвольно не допустить адвоката для защиты лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование [11, с. 110]. В конечном итоге изменения закона направлены на повышение значимости защиты, акцентируют внимание на самостоятельности защитника, важности его участия в уголовном процессе.

В связи с этим весьма показательна позиция А. С. Есиной, О. Е. Жамковой, А. В. Борбата, которые отмечают, что в результате замены слова «допуск» на «вступление» в УПК РФ сущность данной процедуры не изменилась, поскольку и в предыдущей редакции ч. 4 ст. 49 УПК РФ под «допуском» надо было понимать не право субъекта расследования разрешать защитнику оказывать квалифицированную юридическую помощь обвиняемому (подозреваемому), а обязанность осуществлять проверку наличия у адвоката действительного удостоверения и ордера. Если же все необходимые документы находились в порядке, следователь просто подтверждал право адвоката участвовать в качестве защитника в конкретном уголовном деле [12, с. 17–21].

Мы придерживаемся схожей позиции по данному вопросу. Поправки, внесённые в ч. 4 ст. 49 УПК РФ, принципиально не изменили сущность и порядок вступления защитника в уголовное дело, а лишь акцентировали внимание на невозможность произвольного недопущения следователем адвоката к участию в расследовании в качестве защитника обвиняемого (подозреваемого).

В настоящее время закон предусматривает два способа появления защитника в уголовном деле: по соглашению и по назначению (ст. 50 УПК РФ). При этом сущность защитной деятельности вне зависимости от того, каким образом защитник стал участвовать в деле, полностью идентична. В том и другом случае защитник должен быть профессионалом в своём деле, осуществлять защитную деятельность качественно и добросовестно, только с помощью законных способов и средств, соблюдать этические нормы поведения адвоката [13, с. 25–30].

Вместе с тем требует более глубокого уяснения сущность привлечения защитника к участию в деле по соглашению и по назначению.

По общему правилу защитник должен быть приглашён обвиняемым (подозреваемым) либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого (подозреваемого). Законодательное закрепление данного правила отнюдь не случайно и объясняется нежеланием освободить органы предварительного расследования от действий по поиску защитника. Участие защитника рассматривается не как элемент деятельности органов уголовного преследования, а напротив, как законный способ оппонирования этой деятельности. В силу этого именно обвиняемый (подозреваемый) должен подыскивать защитника, договариваться с ним об условиях защиты, вырабатывать позицию и тактику поведения в судопроизводстве. Такое разделение защиты и уголовного преследования наиболее оптимально, поскольку право на защиту лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, реализуется и в свободе выбора защитника, которого желает видеть обвиняемый (подозреваемый). Выбрав себе подходящего защитника и заключив с ним соглашение, подзащитный сможет ему доверять в полной мере, поэтому защитная позиция будет выстроена качественным образом.

Ключевым моментом в осуществлении защиты по соглашению является заключение соглашения (договора) об оказании юридической помощи. Согласно словарю С. И. Ожегова, под «соглашением» понимается договор, устанавливающий какие-нибудь условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон¹. Данное определение в достаточном объёме отражает сущность соглашения, которое заключается между подозреваемым (обвиняемым) и защитником. В этом соглашении указываются данные адвоката, предмет поручения, условия и размер выплат вознаграждения адвоката, компенсация затрат адвоката, размер и характер его ответственности. Чаще всего деятельность защитника носит возмездный характер. В некоторых случаях по собственному усмотрению приглашённый обвиняемым (подозреваемым) или

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Москва: Оникс, 2010. – С. 438; Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва: Гос. ин-т «Сов. энцикл.», Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940. – URL: <https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117>.

другими лицами в интересах обвиняемого (подозреваемого) защитник может оказывать юридическую помощь бесплатно.

При этом важно, что адвокат не должен предоставлять лицу, осуществляющему расследование по уголовному делу, заключённое с доверителем соглашение. Содержащаяся в этом соглашении информация, в том числе материально-денежные условия осуществления защиты, является адвокатской тайной и разглашению не подлежит. Соответственно, следователь не вправе требовать от адвоката предъявить соглашение с обвиняемым (подозреваемым) и приобщать это соглашение к материалам дела, содержащаяся в нем информация относится к конфиденциальной.

Следующий способ участия защитника в уголовном деле – по назначению. По смыслу закона этот порядок привлечения защитника используется, когда обвиняемый (подозреваемый) по каким-либо причинам не сумел заключить с защитником соглашение, или когда явка защитника, с которым заключено соглашение, невозможна в установленный законом срок. Иными словами, назначение защитника – не свободная, а вынужденная альтернатива участию защитника по соглашению.

Защиту граждан в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в 2017 году осуществляли 39 094 адвоката (48,9 % от общего числа адвокатов)², что свидетельствует о широком распространении этого порядка участия защитника в уголовном деле.

УПК РФ использует весьма неоднозначную терминологию, в результате чего не вполне ясно, на кого возлагаются обязанности по назначению защитника. С одной стороны, в ч. 4 ст. 50 УПК РФ говорится о том, что в случае невозможности обеспечения явки защитника, с которым заключено соглашение, следователь принимает меры по назначению защитника. В ч. 5 ст. 50 УПК РФ также использована формулировка «адвокат участвует в производстве предварительного расследования по назначению». С другой стороны, в ч. 3 ст. 51 УПК РФ закреплено, что «следователь обеспечивает участие защитника в деле». При этом в УПК РФ не затрагивается вопрос о порядке назначения конкретного адвоката в качестве защитника адвокатским сообществом.

В словаре Д. Н. Ушакова термин «назначение» трактуется как «постановка на какую-либо должность, работу»³. Кроме того, необходимо исходить из правовой природы оказания квалифицированной юридической помощи. Как было отмечено, право обвиняемого (подозреваемого)

на её получение закреплено на конституционном уровне. При этом оказывает квалифицированную юридическую помощь только адвокат. Системный анализ указанных положений позволяет сделать однозначный вывод: следователь обеспечивает участие защитника только в том аспекте, что осуществляет вызов адвоката из органа адвокатского сообщества, а уполномочивает конкретного адвоката для участия в деле именно этот орган [14, с. 44–48]. Иными словами, следователь не вправе произвольно назначить того или иного адвоката для оказания защиты.

Возникает вопрос, какой же субъект принимает решение о назначении защитника по конкретному уголовному делу? Очевидно, что данный процесс включает в себя несколько этапов.

Во-первых, следователь получает от обвиняемого (подозреваемого) информацию о возможности заключить соглашение с адвокатом. Порядок сообщения данных сведений законодательно не регламентирован. Это может быть облечено в форму письменного заявления, а может произойти и в устной форме. Поскольку право обвиняемого (подозреваемого) пользоваться квалифицированной юридической помощью (то есть применительно к уголовному судопроизводству – иметь защитника в ходе расследования и судебного разбирательства) является базовым и носит характер презумпции, обвиняемый (подозреваемый) не должен каким-либо образом отдельно ходатайствовать о предоставлении защитника. В любом случае предполагается, что процессуальные действия с обвиняемым (подозреваемым) должны производиться с участием защитника, что обуславливает наличие у следователя обязанности выяснить, заключено ли соглашение с адвокатом. Поскольку получение сведений о данном обстоятельстве носит сугубо предварительный характер, строгий порядок сообщения этих сведений законодательно не установлен.

Во-вторых, следователь направляет запрос в орган адвокатского сообщества о предоставлении защитника. По смыслу закона, следователь не вправе требовать, чтобы для участия в деле был направлен конкретный адвокат, поскольку иное означало бы наличие какой-либо неформальной связи между следователем и соответствующим адвокатом, ставило бы под сомнение эффективность оказания данным адвокатом юридической помощи обвиняемому (подозреваемому). Вместе с тем следователь не только вправе, но и обязан указать, какие адвокаты не могут принимать участие в деле в качестве защитника, если эти препятствия установлены законом. Так, по делу о групповом преступлении следователь должен известить орган адвокатского сообщества о том, какие адвокаты осуществляют защиту других соучастников, чтобы исключить одновременное участие адвоката в качестве защитника нескольких лиц, интересы которых противоречат друг другу.

В-третьих, орган адвокатского сообщества по результатам рассмотрения запроса по-

² Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2017 году. // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. – URL: <https://fparf.ru/practical-information/statistics/>.

³ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. – URL: <https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117>.

ручает конкретному адвокату принять участие в уголовном деле. Вместе с тем такое поручение ещё не означает, что адвокат начал участвовать в деле. Он лишь направлен к следователю для решения данного вопроса.

В-четвёртых, следователь принимает ордер адвоката. Именно в этот момент происходит то, что ранее закон именовал «допуск адвоката в дело», а сейчас – «вступление в дело». Следователь предоставляет адвокату для ознакомления установленные законом материалы уголовного дела, и обеспечивает реальное начало участия адвоката в деле. Важно подчеркнуть, что при этом следователь не «разрешает» адвокату начать осуществлять защиту, а как бы «вводит» защитника в дело.

С учётом изложенного представляется, что назначение защитника носит двуединый характер. Оно включает в себя два относительно самостоятельных и в то же время неразрывно связанных действия – выделение адвоката органом адвокатского сообщества и принятие следователем ордера адвоката. Таким образом, в назначении защитника участвует и следователь (поскольку принимает решение об обращении в орган адвокатского сообщества о предоставлении защитника), и орган адвокатуры (поскольку удовлетворяет запрос следователя и выделяет конкретного адвоката для участия в деле). Поскольку данная процедура логически завершается в момент прибытия адвоката к следователю и именно следователь принимает решения по уголовному делу, более правильно говорить о том, что назначение адвоката производится органом предварительного расследования, но следует учитывать, что термин «назначение защитника следователем» носит весьма условный характер и подразумевает, что предоставление конкретного адвоката находится в исключительной компетенции адвокатуры.

По действующему законодательству принятие мер по назначению защитника в случаях, не предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ, не означает обязанность органов предварительного расследования обеспечивать участие защитника в каждом уголовном деле. Защитник по назначению должен обязательно участвовать в том случае, когда у обвиняемого (подозреваемого) нет возможности заключить с защитником соглашение, а также когда обвиняемый (подозреваемый) отказывается от защитника, однако его участие в деле является обязательным в соответствии со ст. 51 УПК РФ.

Представляется, что с учётом достаточно существенной разницы правовой природы двух отмеченных способов привлечения защитника к участию в деле целесообразно закрепить в УПК РФ понятия «защитник по соглашению» и «защитник по назначению».

Необходимо в ст. 5 УПК РФ п. 12.1 внести дополнения следующего содержания: «Защитник по соглашению – лицо, приглашённое стороной защиты, осуществляющее на основании соглашения об оказании юридической помощи защиту прав и интересов подозреваемого (обви-

няемого, подсудимого)». В данном определении следует использовать термин «лицо», а не адвокат, поскольку в качестве защитника по соглашению могут участвовать не только адвокаты, но и иные лица наряду с адвокатом и даже единолично (при производстве у мирового судьи).

Также следует дополнить ст. 5 УПК РФ п. 12.2, в котором будет сформулировано следующее определение: «Защитник по назначению – адвокат, назначенный в установленном порядке адвокатским образованием по обращению следователя, дознавателя или суда для защиты прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и оказания ему квалифицированной юридической помощи на безвозмездной основе (за счет средств федерального бюджета)».

Сформулированные определения позволяют уяснить разницу между осуществлением адвокатом защиты по назначению и по приглашению, поскольку в УПК РФ характерные особенности указанных способов детально не регламентированы. Также в законодательстве не совсем полно раскрыта сущность назначения защитника для участия в уголовном деле и защиты прав лица. Поскольку оперирование указанными понятиями в науке и практике уголовно-процессуальной деятельности происходит практически ежедневно, их нормативное закрепление будет способствовать единообразному применению данных понятий, упростит сущность понимания их различий для лиц, желающих воспользоваться услугами адвоката-защитника в уголовном процессе.

Определённый интерес представляет вопрос о документальной фиксации начала участия адвоката в уголовном деле в качестве защитника. В УПК РФ по этому поводу указано, что адвокат должен представить следователю удостоверение и ордер. Удостоверение подтверждает наличие у его обладателя адвокатского статуса, оно лишь предъявляется следователю и к материалам уголовного дела не приобщается. По общему правилу следователь не должен предпринимать каких-либо особых мер по проверке подлинности адвокатского удостоверения. В случае возникновения сомнений следователь должен свериться с реестром адвокатов, размещённым на официальном сайте адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Ордер, напротив, приобщается к материалам уголовного дела. Именно в ордере, помимо прочих сведений, указывается основание вступления адвоката в дело – соглашение или назначение. Это обстоятельство имеет важное значение, поскольку предопределяет возможность либо невозможность приглашения для участия в отдельных следственных действиях другого защитника.

Приобщив ордер адвоката к уголовному делу, следователь обеспечивает его участие в качестве защитника при производстве процессуальных действий. По результатам анкетирования следователей и дознавателей органов внутренних дел в Пермском крае, Свердловской

области, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре установлено, что 96 % опрошенных сотрудников для закрепления момента вступления защитника в уголовный процесс лишь приобщают к материалам дела ордер адвоката, но не выносят постановление о назначении адвоката в качестве защитника⁴. Следует отметить, что в УПК РФ также отсутствуют указания на необходимость составления таких процессуальных документов, как постановление о назначении адвоката в качестве защитника, в отличие, например, от обязательного составления постановления о признании потерпевшим или постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Вместе с тем в некоторых территориальных органах внутренних дел сформировалась иная практика. Так, в ряде следственных подразделений Челябинской области при участии в деле защитника по назначению выносятся следующие процессуальные документы. Во-первых, составляется постановление об участии в деле адвоката по назначению. Во-вторых, выносятся постановления о допуске защитника, в резолютивной части которого указываются сведения о конкретном адвокате, назначаемом защитником обвиняемого (подозреваемого)⁵. Смысл составления указанных процессуальных документов в следующем. Первое постановление фиксирует, что обвиняемый (подозреваемый) не заключил соглашение с адвокатом, и поэтому участие защитника обеспечивается следователем. Второе постановление содержит указание на конкретного адвоката, осуществляющего защиту. Как полагают следователи, в результате вынесения

данных постановлений упорядочивается и приобретает определенную «прозрачность» способ участия защитника в деле, становятся наглядными сведения о конкретных задействованных адвокатах. При этом вынесение данных постановлений инициировано не столько следственными органами, сколько органами адвокатского сообщества, которым наличие подобных постановлений помогает упорядочить отчетность участия адвокатов в уголовных делах и оплату труда адвокатов.

Вместе с тем очевидно, что вынесение таких постановлений УПК РФ прямо не предусмотрено. Разумеется, их составление не является процессуальным нарушением, поскольку не приводит к наложению на каких-либо лиц не предусмотренных законом обязанностей, но при этом не имеет практической необходимости. Вынесение подобных постановлений следует расценивать исключительно как местную, весьма своеобразную практику, которая не противоречит закону, но и не заслуживает дальнейшего распространения, поскольку влечёт неоправданные усложнения уголовного судопроизводства.

Таким образом, вступление защитника в уголовно-процессуальную деятельность можно ограничить лишь приобщением ордера адвоката к уголовному делу, а составление иных процессуальных документов, таких как постановление о назначении адвоката в качестве защитника (на примере правоприменительной практики Челябинской области) представляется нам излишним. Хотелось бы обратить внимание на необходимость законодательного закрепления двух способов осуществления защиты: по назначению и по соглашению, поскольку в настоящий момент в УПК РФ перечислены только отдельные признаки указанных понятий, а их сущность не раскрыта.

⁴ Результаты анкетирования подразделений следствия и дознания за 2022 г.

⁵ Уголовное дело № 12201750010000028 (в производстве следственного отдела Межмуниципального отдела МВД России «Южноуральский» Челябинской области).

Список литературы

1. *Богдановская В. А.* Проблема «пассивной защиты» в рамках осуществления права на получение квалифицированной юридической помощи // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. – 2019. – Т. 15. – С. 50–57.
2. *Гладышева О. В.* Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве: современные проблемы и пути их решения / Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 10–20.
3. *Кондрат И. Н.* Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в сфере уголовного процесса // Законодательство. – 2012. – № 4. – С. 76–83.
4. *Кострица Я. А.* Право подозреваемого (обвиняемого) на квалифицированную юридическую помощь как элемент права на защиту / Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А. В. Зиновьева) : сборник материалов региональной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – С. 97–101.
5. *Ларин Е. Г.* Обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2013. – № 4. – С. 21–25.
6. *Мельниченко Р. Г.* Качество юридической помощи адвоката «по назначению» // Уголовный процесс. – 2013. – № 5. – С. 30–39.
7. *Отчерцова О. В.* Неправомерные действия защитников по назначению // Уголовный процесс. – 2016. – № 8. – С. 44–49.

8. Овчинников Ю. Г., Кузора С. А. Проблемы участия «иного» лица в качестве защитника в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 43–44.
9. Костанов Ю. А. О неотложных изменениях и дополнениях УПК РФ // Сайт «Права человека в России: электронный архив материалов». – URL: <http://www.hro.org/docs/expert/kostanov-upk-0302.php>, 2002 (дата обращения: 27.07.2022).
10. Глисков А. Г., Глисков А. А., Забейворота А. И. Справочник адвоката по уголовным делам. Защита подозреваемых. Представление интересов потерпевших. Образцы процессуальных документов : монография / под ред. С. Н. Бабурина. – Москва: Книжный мир, 2011. – 367 с.
11. Отчерцова О. В. Проблема допуска адвоката к участию в уголовном деле // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 7. – С. 107–123.
12. Есина А. С., Жамкова О. Е., Борбат А. В. Как правильно понимать новые правила о вступлении адвоката в уголовное дело? // Российский следователь. – 2017. – № 20. – С. 17–21.
13. Ендольцева А. В. Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 4. – С. 25–30.
14. Стельмах В. Ю. Некоторые проблемы реализации конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 4. – С. 44–48.

References

1. Bogdanovskaya V. A. Problema «passivnoy zashchity» v ramkakh osushchestvleniya prava na polucheniye kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi // Uchenyye zapiski Kazanskogo filiala Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya. – 2019. – Т. 15. – С. 50–57.
2. Gladysheva O. V. Obespecheniye prava na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' v ugolovnom sudoproizvodstve: sovremennyye problemy i puti ikh resheniya // Effektivnoye protivodeystviye prestupnosti v usloviyakh globalizatsii: problemy i perspektivy : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2020. – С. 10–20.
3. Kondrat I. N. Obespecheniye prava na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' v sfere ugolovnogo protsessa // Zakonodatel'stvo. – 2012. – № 4. – С. 76–83.
4. Kostitsa Ya. A. Pravo podozrevayemogo (obvinyayemogo) na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' kak element prava na zashchitu // Prava cheloveka i pravookhranitel'naya deyatel'nost' (pamyati professora A. V. Zinov'yeva) : sbornik materialov regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – 2017. – С. 97–101.
5. Larin Ye. G. Obespecheniye prava na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch' v ugolovnom sudoproizvodstve // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. – 2013. – № 4. – С. 21–25.
6. Mel'nichenko R. G. Kachestvo yuridicheskoy pomoshchi advokata «po naznacheniyu» // Ugolovnyy protsess. – 2013. – № 5. – С. 30–39.
7. Otchertsova O. V. Nepravomernyye deystviya zashchitnikov po naznacheniyu // Ugolovnyy protsess. – 2016. – № 8. – С. 44–49.
8. Ovchinnikov Yu. G., Kuzora S. A. Problemy uchastiya «inogo» litsa v kachestve zashchitnika v dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva // Rossiyskaya yustitsiya. – 2014. – № 11. – С. 43–44.
9. Kostanov Yu. A. O neotlozhnykh izmeneniyakh i dopolneniyakh UPK RF. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.hro.org/docs/expert/kostanov-upk-0302.php>, 2002.
10. Gliskov A. G., Gliskov A. A., Zabeyvorota A. I. Spravochnik advokata po ugolovnym delam. Zashchita podozrevayemykh. Predstavleniye interesov poterpevshikh. Obraztsy protsessual'nykh dokumentov : monografiya / pod red. S. N. Baburina). – Moskva: Knizhnyy mir, 2011. – 367 s.
11. Otchertsova O. V. Problema dopuska advokata k uchastiyu v ugolovnom dele // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2016. – № 7. – С. 107–123.
12. Yesina A. S., Zhamkova O. Ye., Borbat A. V. Kak pravil'no ponimat' novyye pravila o vstuplenii advokata v ugolovnoye delo? // Rossiyskiy sledovatel'. – 2017. – № 20. – С. 17–21.
13. Yendol'tseva A. V. Realizatsiya konstitutsionnogo prava na polucheniye kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. – 2019. – № 4. – С. 25–30.
14. Stel'makh V. Yu. Nekotoryye problemy realizatsii konstitutsionnogo prava na okazaniye kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. – 2015. – № 4. – С. 44–48.

Статья поступила в редакцию 02.06.2022; одобрена после рецензирования 28.08.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted June 2, 2022; approved after reviewing, August 28, 2022; accepted for publication September 27, 2022.